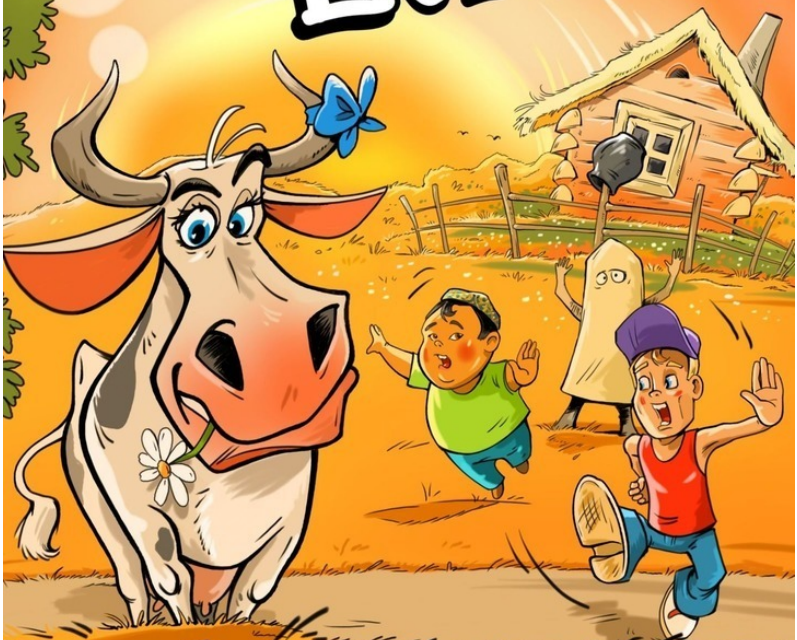
Аслан Черубаев

Выпуск 3

Приключения Олжика и Вовки

Как мы ездили в деревню

Аслан Черубаев

Приключения Олжика и Вовки. Как мы ездили в деревню

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54296523
ISBN 9785449870605

Аннотация

Два закадычных друга, Олжик и Вовка, – обычные ребята из соседнего двора. Они иногда прогуливают уроки, любят чипсы и пиццу и могут сутки напролёт играть в Minecraft и, конечно же, не могут жить без приключений, порою смешных и весёлых, а порою даже немного опасных…В первом выпуске друзья запускали мышку в космос. Во втором выпуске Олжик и Вовка едут в летний лагерь, где их ждут новые приключения.В этом выпуске неразлучные городские мальчики отдыхают в деревне у бабушки Вовки…

Содержание

Как мы ездили в деревню 5
Вовка становится блоггером 5
Как мы парились в бане 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Приключения Олжика и Вовки
Как мы ездили в деревню

Аслан Черубаев

Иллюстратор Максим Василёк

© Аслан Черубаев, 2020
© Максим Василёк, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-7060-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Большое авторское спасибо Егору Солодухину, Анастасии Солодухиной, Георгию Абдалимову и Дамиру Черубаеву за помощь в создании этой книги!

Как мы ездили в деревню

Вовка становится блоггером

Был конец мая. Мы с Вовкой не могли дождаться конца учебного года.

Как можно сидеть в душном классе за партой и слушать нудный голос Динары Кудайбергеновны, когда за окном светит яркое весеннее солнце, цветет… э-э-э… как ее там… сирень, и поют воробьи-соловьи всякие! Оставалось несколько дней, – и можно не вставать в 6 утра, не плестись как зомбированные мертвецы в школу! Можно будет спать хоть до обеда, целыми днями гонять на наших BMX великах и проглатывать по пять штук мороженого! Обожаю лето!

В один из последних дней учебного года мы с Вовчиком шли из школы, ели мороженое и обсуждали наши планы на лето.

– Го еще раз в лагерь! – предложил я. – Круто же было в прошлом году! Особенно когда ходили мазать. А ночь страшных историй – вообще агонь!

– Не, бро, не получится. – Вовка доел мороженое, сорвал листочек с дерева и стал вытирать пальцы.

– Почему?

– Потому что меня мама отправляет к бабушке в дерев-

ню…

– Ну, не на всё же лето отправляет, наверное?

Вовка сел на скамейку посередине детской площадки. Я сел рядом с ним. Вовчик принялся поднимать с земли камешки и кидать их в мусорный бачок. И тут мой мозг посетила страшная догадка.

– Чё, на всё лето, что ли?!!

– Ага, прикинь.

– Да гонишь!

– Мамка говорит – бабушка скучает, сама приехать не может. И по огороду ей помочь. Укроп-мукроп, коровы да курицы. Как представлю всю эту скотину деревенскую вместе с их навозом – давление поднимается!

Мы еще посидели молча минут десять.

– Ладно, пошел я домой, – сказал он и побрел к своему подъезду.

– Давай, на связи, – ответил я.

Настроение упало ниже нуля градусов по Кельвину. Летние каникулы и без лучшего друга! Да уж, жесть жестяная. Конечно, мы с Вовкой никогда не говорили друг другу, что мы с ним лучшие друзья, что мы, типа, скучаем друг без друга. Это и так понятно. Не принято у мужиков так друг другу говорить. Но, блин, что делать-то?

Дома мама пекла блинчики. Моя слабость.

– Олжик! – крикнула мама из кухни. – Твои любимые блинчики! Иди руки мыть, и за стол.

– Не, мам. Что-то не хочется…

Я пошел в свою комнату и сел на кровать.

– Так, – сказала мама, стоя у порога моей комнаты и вытирая руки полотенцем. – Что случилось?

– Да так, ничего, мам. Все нормально.

– Ну а все-таки?

– Один хороший человек гибнет у всего человечества на глазах.

– То есть?

– Вовчика отправляют в деревню, к бабушке, на всё лето.

Мама засмеялась.

– Да уж! Для бледнолицых деревня пострашнее краснокожих будет.

– Что за краснокожие? – спросил я.

– Индейцев так называли. Потом расскажу. Просто к слову пришлось.

– Тебе смешно, а у меня целый друг пропадает.

– Кажется, я знаю, как этому горю помочь. Почему бы тебе не составить Вовке компанию?

– С ним поехать?

– Ну да.

– А как же репетиторы на все лето? Ты же сама говорила, что из-за моих троек…

Мама присела рядом.

– Ну недельку-другую можешь погостить. Если тетя Люба разрешит. Но учебники возьмёшь с собой, там позанима-

ешься.

– Ура-а-а-а-а!! – я кинулся маме на шею. – Ты сама позвони тете Любе, ок? У тебя лучше получится.

– Ладно. Позвоню.

Я схватил мобилу и написал Вовке:

«Моя мамка щас твоей будет звонить! Я с тобой в деревню еду!»

«Уряяяяя!!!» – откликнулся он. «Пойду в подвал за краской, фанерой и резиновыми сапогами!»

«Зафига?»

«В деревне увидишь»

Вот черт. Приключения продолжаются!

В начале июня мы с Вовкой сдали школьные тесты как всегда на одни «трояки». А пятого июня мы уже паковали свои вещи. Мои вещи поместились в один рюкзак, а Вовкино барахло для выживания на тропических Галапагосских островах еле влезло в обширный багажник нашей Тойоты Прады. Моя мама села за руль, тетя Люба рядом с ней, а мы с Вовчиком устроились на задних сиденьях. Тетя Люба сказала, что до бабушкиной деревни километров восемьдесят. Моя мама предположила, что за полтора часа доберемся. Мы с Вовкой сначала уставились в свои телефоны. Я играл в игру, а Вовка зависал в инсте. Потом нам это надоело, и Вовка придумал прикольную штуку: надо было взять три буквы в номере проезжающих мимо нас машин, составить из них любое слово и обозвать этим словом противника. Конеч-

но, чем смешнее, тем лучше. Первой тачкой была какая-то древняя «мицубиси» с номером OSL. Вовчик сразу выпалил: «Олжик, ты – осёл!». Мне ничего особенного не лезло в голову, кроме каких-то скучных «освободил» и «остудил». Потом нас обогнал лихой «лексус» с буквами PRK. И снова Вовкин кочан сработал оперативнее.

– Олжик, ты «придурок»!

– А ты… а ты… «перчатка»! – выпалил я, что первым пришло на ум.

– О-о-о! Так вы – гений, батюшка! – сказал Вовка, сделав тупое умное лицо и аплодируя.

Тут мы обогнали «газельку» с буквами GMD.

– Ты – «гуманоид»! – закричал я в лицо Вовке, схватив его за руку. Вовка выдержал паузу и с серьезной рожей сказал, разглядывая меня с головы до ног:

– Так вот ты какой, гигантский «гамадрил»!

Я стал в шутку бить Вовку по его костлявому организму.

– А-а-а! Не бейте, дяденька! – кричал он, взвизгивая от смеха.

– Мальчики! Машину перевернете! – сказала моя мама.

Через некоторое время мы въехали в деревню. На знаке у дороги было написано «Кокбулак», что в переводе с казахского значит «Голубой родник». Слева и справа от дороги стояли дома, огороженные заборами. В каждом дворе росли деревья – черешни, яблони и груши. Наконец, мама Вовки сказала:

– Вот мы и приехали.

За невысоким зеленым забором мы увидели фруктовые деревья и домик, покрашенный белой известкой. Вовка побежал открывать ворота. Из дома вышла Вовкина бабушка, Валентина Васильевна и стала обнимать то Вовку, то меня, то наших мам.

– Володенька! Ну наконец-то! Олжик! Огурчики соленые! Как вы вымахали-то за год! Богатыри. А я уже стол накрыла, вас дожидаюсь аж с утра. А вы все не едете.

– Мам, я же тебе написала эсэмэску, что мы будем к двенадцати.

– Ну ты, доча, даешь! Кто ж эсэмэсками теперь пользуется! Написала бы в вотсап, или в инстаграм…

Мы с Вовкой переглянулись. Он поднял указательный палец и выпятил нижнюю губу. Типа «респект и уважуха бабусе!».

– Так, огурчики соленые, моем руки, и за стол! – скомандовала Валентина Васильевна.

Вовка как всегда ел, будто голодал на необитаемом острове пять лет, питаясь только кожурой от бананов.

– Бедный мальчик, – восклицала бабушка Валя. – Совсем заморили голодом в городе. Исхудал-то как! Кушай, кушай, Володенька. Вот пирог с яблоками, вот чебуречки с мясом…

Вовка, наконец, доел, и мы выскочили во двор. Вовка принялся с важным видом показывать мне родовые владения помещиков Пирожковых.

– Вот здесь огород, помидоры всякие, огурцы. Олжик, не трогай! Они не созрели еще.

Стыдно признаться, но я никогда в жизни не видел вот так, вживую, как растут овощи на грядке. Мне все было интересно.

– Вот здесь баня…

– О, давай зайдем, посмотрим!

Мы зашли внутрь. Я впервые видел вживую настоящую печку.

– А ты умеешь ее разжигать?

Вовка надулся, как аким области.

– Конечно умею! Сегодня разожжём, попаримся. Тебя когда-нибудь веником били?

– Ну ремнем только получал пару раз от отца.

Вовка заржал как лошадь.

– Веником в бане били?

– Не-а. А зафига веником бить в бане?

– Ну ты отсталый тормоз, Олжик. Вот видишь, веник из березы?

– Это листья дуба, двоечник.

– Ну дуба, какая разница! В общем, сегодня вечером устрою я тебе настоящую баньку градусов на сто! Будем из тебя жир вытапливать, бомба шаровая. Ладно, пошли дальше.

За огородом был фруктовый сад. Мы с Вовкой направились туда.

– О! Это что за дерево?

– Это черешня. Вы, городские, совсем от жизни отстали. Наверное, думаете, что черешня на базаре растет под прилавком.

– Ой, кто бы говорил! Деревенский нашелся. А слабо залезть на черешню?

– Да запросто. Спорим, что ты такой вкусной черешни еще не ел в своей жалкой городской жизни!

Вовка полез на дерево, выпятив свой тощий зад. Я принялся комментировать его действия.

– А вот перед вами, уважаемые зрители, детеныш семейства криворуких бабуинов – «пирожокус дохлятикус». Давайте понаблюдаем за ним. Вот он, неуклюже переставляя свои худые конечности, пытается заползти на дерево в поисках своей любимой добычи – вонючки древесной. По всему видно, что эта особь страдает каким-то тяжелым генетическим заболеванием – прислушайтесь, как этот несчастный детеныш бабуина пищит и мяукает.

Вовка тем временем, кряхтя, карабкался дальше, пытаясь дотянуться до веток со спелой черешней.

– Вовка! «Скорую» вызывать уже? Смотри, не грохнись!

– Спокойно, граждане. Все под контролем. Фу, блин, откуда здесь столько жучков!

– Я вижу, что черешни мне не дождаться сегодня.

– Щас, щас… Вон на той ветке как раз самая спелая…

И тут я вздрогнул от неожиданного визга этого древесного

обитателя. Вовка, обеими руками вцепившись в ветку, орал как пациент дурдома, временами переходя на ультразвук.

– А-а-а-а-а! Пошла вооон! А-а-а-а!…

С деревьев соседнего участка вспорхнула стая птиц и полетела в теплые страны. Должно быть, навсегда.

– Вовка! Че ты орешь? Что случилось?

– Гусеница-а-а-а! По шее ползет, гадина!…

Вдруг позади орущего и брыкающегося бабуина раздался треск ломающегося дерева, и Вовка вместе со здоровенной черешневой веткой рухнул вниз. Ветка, к счастью, не полностью отломилась от ствола, и, накренившись, уткнулась верхушкой (и Вовкой) в землю. Я подбежал к другу, который лежал лицом вниз.

– Вовка! Вовка! Ты живой?

Я расцепил его пальцы, намертво схватившиеся за ветку, и перевернул несчастного на спину. Его лицо было страшно чумазым, так как он приземлился лицом прямо в грядку с помидорами. Там как раз лежал шланг, из которого текла вода на грядки. Я не смог сдержаться и принялся хохотать. Вовка тоже стал смеяться, размазывая грязь по лицу.

– Ну ты и грохнулся, прям как водородная бомба!

– Я, когда летел навстречу земле, думал – вот и все, даже завещание не успел составить. И я лечу по черному тоннелю, а впереди свет…

– Блин, Вовка, это было нереально круто! Визг, треск, бум-бам! И ты носом в грядке. Кстати, а гусеница на твоей

шее очень красивая…

Вовка заверещал опять, вскочил на ноги и стал лупить по своей шее руками.

– Да нет там ничего, успокойся! – хохотал я над своим трусливым другом.

– Бр-р-р… Ненавижу насекомых…

– Кстати, бабуин криворукий, нам за ветку не попадет?

Вовка вытаращил глаза.

– Попадет! Блин, Олжик, что делать?!!

– Давай ветку забросим на соседний участок! Тащи пилу.

Вовка сбегал за пилой и опять полез на дерево. Он долго елозил пилой по ветке, каждые десять секунд отдыхая и жалуясь, что «пила тупая» и «ветка толстая». Наконец, он ее домучил, и мы, кряхтя, подняли ветку и закинули к соседям. Тут мы услышали голос тети Любы. Она искала нас. Мы вылезли из-под дерева.

– Мальчики! Мы поехали домой. Боже, кто это? Не узнаю вас в гриме!

– Да это Вовка маску для лица нанес. Из чернозема. Против прыщей, – сказал я.

– А, ну, ну. Надеюсь, к нашему приезду все дворовые постройки останутся целыми?

– Мам, не волнуйся, мы наоборот, бабушке будем помогать, – сказал Вовка, вытирая ладонью лицо.

– Охотно верю. Так, мальчишки, слушай мою команду: со двора не ходить, по деревьям не лазить, огонь не разжи-

гать! – сказала тетя Люба, подняв указательный палец.

– Фрукты перед употреблением мыть! – добавила моя мама. – Бабу Валю слушаться!

– Есть! – гаркнули мы вдвоем, отдавая честь.

– Ладно, не скучайте, мы поехали.

Мамы чмокнули нас в щеки и уехали.

– Ну, что, мои золотые? Отдохните, а я пойду блинов вам напеку, – сказала бабушка Валя.

– Да, бабуля, иди. Мы еще во дворе поиграем, – сказал Вовка.

– Если что, огурчики соленые, кричите «караул!» – добавила бабушка, помахала нам и ушла в дом.

– Уф-ф-ф… – вздохнул Вовка и сел прямо на землю. – Чуть не спалились!

– Это точно. Ну, что, осталось во дворе что-нибудь не сломанное?

– Не, на фиг. Лучше давай начнем мой путь к славе и богатству.

– Твой путь?

– Наш. Наш путь, конечно.

Вовка вскочил, достал свой мобильник и стал взахлеб рассказывать свою гениальную идею мгновенного обогащения, брызгая слюнями.

– Я тут недавно создал свой канал на ютьюбе и в Тиктоке!

– Называется Dodik Show?

– Сам ты додик! Будем с тобой делать видосики про самое

интересное! И начнем, как раз, с видео, как живут в деревне. Ну там – бараны-коровы, сено-солома…

– Не, не хочу, – сказал я. – Неинтересно.

– Так мы ж покажем не то, как куры корм клюют или бараны сено жрут. Я смотрел обучалку известного блоггера, как сделать, чтобы людям интересно было смотреть твой контент. Так вот – нужна какая-нибудь фишка, конфликт. Вот тогда и просмотров будет миллион, ну и денег будет миллион тоже!…

– Ну, и какие конфликты могут быть среди сараев и курятников? Как две курицы подрались из-за червяка?

– А почему бы и нет? Только не между курицами, а как, например, курицы, вместо того, чтобы мирно производить яйца для хомо сапиенсов, вдруг заболевают бешенством и атакуют людей, поднимают восстание и захватывают…

– Планету Земля.

– Точно! А может и всю галактику! – у Вовки глаза стали размером с баскетбольный мяч.

– Только как ты сделаешь, чтобы эти пернатые уничтожители цивилизации напали на людей?

– Очень просто! Ты снимаешь на мобилу. Я захожу в кадр, ну и в курятник. Начинаю собирать яйца, которые курицы уже снесли. И тут ты из-за кадра бросаешь на меня одну курицу, потом другую! Как будто курицы бросаются на меня с целью заклевать с нанесением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

– Так у меня же телефон в руках. – сказал я. – Как я буду одновременно и снимать, и швыряться в тебя курицами?

– А мы мобилу на лбу тебе зафиксируем. Сейчас найду что-нибудь.

Вовка забежал в сарай с инструментами, чем-то там жутко гремел и что-то ронял, и через минуту выбежал с какой-то грязной тряпкой в руках.

– Во! Эластичный бинт нашелся. Давай свою мобилу.

Будущая звезда ютьюба, кряхтя, привязала телефон на мой лоб и отошла назад, любуясь своей работой.

– А как мы камеру включим, ты подумал?

– Блин, не учёл… Давай башку сюда.

Через две минуты съемочная группа и отважный исследователь опасного куриного мира уже заходили в курятник. Вовка вещал.

– Привет всем моим подписчикам! Вас приветствует автор знаменитого канала #ВованПацан. Меня зовут Вован, и вы смотрите научное исследование о том, что обычные домашние курицы бывают не такими уж и домашними, белыми и пушистыми. Пока наука не имеет объяснения этому феномену, – почему иногда эти няшки превращаются в злобных тварей и съедают по два-три человека в день. Я осторожно захожу внутрь этого адского помещения и начинаю собирать яйца…

В курятнике ужасно воняло. Я зажал нос, но мужественно продолжал снимать. Курицы принялись возмущенно кудах-

тать. Вовка страшно завращал глазами, давая мне сигнал – «хватай курицу и кидай». Я осторожно потянулся руками за первой попавшейся курицей. Она кудахтнула и побежала от меня. Я за ней. Тут все остальные окорочка с крылышками стали громко орать на курятинском языке, видимо призывая проклятья на нашу голову. И здесь я во второй раз за день вздрогнул все телом из-за поросячьего визга отважного ученого. Камера на моем телефоне записала следующие эпохальные события: на Вовку сзади напал огромный петух, который, видимо, возвращался домой после обхода своей территории и увидел несанкционированную видеосъемку в своем доме. Петух кинулся на бедного Вовку, стремясь клюнуть и поцарапать его когтями. Вовка орал и бегал по курятнику, сшибая на бегу насесты и гнезда, сделанные из старых деревянных ящиков. Пернатый агрессор не отставал. Курятник наполнился летающим пухом, кудахтаньем куриц и Вовкиными ругательствами. Наконец, отважный блоггер выбежал из курятника, но в панике наступил ногой в старое дырявое ведро и дальше бежал, обутый в него, гремя на весь поселок. Я тоже выбежал из курятника, но от смеха согнулся пополам и упал в траву. Я хохотал до слез минут пять и все никак не мог остановиться.

– Вовка, га-га-га! Миллиард просмотров обеспеченно, ха-ха-ха! Ой, не могу!…

Вытаскивал я Вовку из ведёрного плена целых полчаса.

– Этот придурок в перьях просто не узнал меня. А я, пом-

ню, выхаживал и кормил его молоком из соски вот этими собственными руками! – врал Вовка напропалую.

– Ну, #ВованПацан! Остаюсь в твоей деревне на все лето!

Как мы парились в бане

Потом мы легли на траву под фруктовыми деревьями и от нечего делать стали разглядывать облака на небе. Вовка оперся на локоть, повернулся ко мне и сказал:

– Кстати, мы же хотели баню растопить.

– Не мы, а вы, Ватсон, это во-первых. А во-вторых, не хочу умереть молодым.

– Да я сто раз уже печку топил, Олжик. Не переживай! Во всяком случае умрешь чистым.

– Ну, ну, рассказывай. Зуб даю, что ты так же топил баню сто раз, как того психа в перьях с детства выкормил.

– Да я могу баню растопить до ста градусов одной бумажкой. Смотри и учись. Пошли!

Мы зашли в предбанник. Вовка как хирург в операционной протягивал руку назад и отдавал короткие приказы:

– Бумагу! Дрова! Уголь!

Малолетний поджигатель запихал все ингредиенты в печку и отдал последний торжественный приказ:

– Внимание, батальон! Осколочно-фугасными по холодной печке… огонь! Спички!

Снарядный рядовой Утепов подал спички, и командир артиллерийского расчёта сержант Пирожков поджёг все, чем была до отказа набита печка бани. Вернее, он поджёг кончик бумаги, который торчал из-под груды щепок, здоровен-

ных брёвен и огромных кусков угля. Бумага загорелась, дала хорошее пламя и быстро потухла. Командир орудия сказал «ага, все понятно», взял лежавшую на полу газету, скрутил в трубочку, поджёг её и запихал в топку. Газета сгорела наполовину и отказалась функционировать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.